

Попасть на базу означало получить безопасность, но всё остальное приходилось обеспечивать самому. Они не могли и не хотели заботиться обо всём.

Можно было выходить собирать припасы, но нужно было отдавать треть. Это было не так уж много, поэтому никто не жаловался.

Те, у кого была сила, жили лучше, а у кого её не было, терпели голод и с завистью смотрели на тех, кто ел и пил вдоволь.

Чу Юэ и Бэймин Фэн не обращали на это внимания. У них была сила, и хотя их было немного, они не были в плохом положении.

Они отправились в армейское бюро по аренде жилья, но оказалось, что домов действительно не было. На базе было 200 000 человек, а домов — меньше 50 000.

Земля была бесплатной, и если у тебя были силы, ты мог построить дом сам.

База была создана недавно, и армия ещё не успела навести порядок, не говоря уже о строительстве домов, поэтому люди строили навесы и жили там.

Армия сама едва справлялась, и у неё не было ресурсов заниматься делами базы, поэтому всё шло своим чередом.

Выйдя из бюро, они стали обсуждать, где построить дом. У них была палатка и печка, так что их условия были лучше, чем у тех, кто жил в навесах.

Но не успели они далеко уйти, как услышали наглый голос, который Чу Юэ никогда не забудет. Это был тот самый подлец, который всунул ему в тело горящую курильницу, что привело к его смерти.

Глаза Чу Юэ расширились, и на его лице появилась искажённая улыбка. Под взглядом Бэймин Фэна он резко развернулся и направился к источнику голоса.

Бэймин Фэн поспешил за ним, чтобы предотвратить неприятности.

У этого мерзавца было лицо подлого человека с тонкими усами, а на лице — преувеличенная, искажённая улыбка. Он явно был не из хороших.

Он стоял над человеком и кричал:

— Пэй Сюэ, я удостоил твоих детей вниманием, а ты ещё смеешь сопротивляться? Ничтожество, кто дал тебе право соваться? Ты ищешь смерти!

Нет силы — иди и умри! Ваше существование — пустая трата ресурсов!

Рядом стоял человек с тонкими усами, держа двух полуживых мужчину и женщину, злорадно улыбаясь.

Их избили, одежда была почти сорвана, оставляя лишь самое необходимое. Они дрожали от холода, их кожа стала синюшной, и они были на грани смерти.

Человек с усами с силой наступил на руку женщины, смеясь с жестокостью.

Но прежде чем он успел продолжить свою тираду, зелёный кнут с шипами ударил его и

отбросил в сторону.

Цветочные лозы с шипами отшвырнули наглеца с такой силой, что он проломил стену, истекая кровью.

Его подручные бросились помочь, но Бэймин Фэн быстро сбил их с ног.

Чу Юэ поднял человека с земли. Хотя он был худым, с седыми волосами, его лицо всё ещё сохраняло черты былой мягкости.

Это была его тётушка Пэй Сюэ.

Бэймин Фэн принёс двоих без сознания, и Чу Юэ, не обращая внимания на остальное, быстро одел их. Если бы они замёрзли дальше, их уже не спасти.

Он не стал снимать их одежду, а просто добавил тёплые свитера, шерстяные брюки, пуховики, шарфы и маски, укутав их плотно.

Пэй Сюэ сначала была в замешательстве, но, увидев знакомое лицо, заплакала. Она протянула руку, покрытую обморожениями, и, дрожащим голосом, спросила:

— Это ты, А Юэ?

Чу Юэ, спустя две жизни, снова увидел свою родственницу, и слёзы едва не потекли. Но он был мужчиной, и у него были дела, которые нужно было решить. Это не время для сентиментальностей.

Человек с усами, которого отбросили, поднялся, видя свои разорванные мышцы и окровавленную одежду. Его глаза наполнились яростью.

Он громко закричал, и его мышцы начали неестественно раздуваться, разрывая одежду.

Тот, кто мог безнаказанно творить беспредел на базе, не мог быть простым человеком, и его нельзя было убить одним ударом.

Похоже, это была не эволюция силы, так как при ней мышцы не были бы видны. Его удары были мощными и тяжёлыми, но это было нечто другое, нежели просто мускулы.

Цзя Хуэй быстро завершил трансформацию. Его верхняя часть тела стала больше, чем у бодибилдера, но ноги остались тонкими, делая его похожим на человеческую тыкву-горлянку.

Его тётушка, видя, что он собирается вступить в бой, схватила его за руку.

— А Юэ, не ходи! Уходи скорее, за ним стоит сильная команда. Не жертвуй собой ради меня. Увидеть тебя перед смертью — уже достаточно.

В этот момент Цзя Хуэй сжал кулак и с громким свистом ударил.

Чу Юэ взмахнул кнутом, зацепил его за столб и, используя силу, оттащил обоих в сторону, едва избежав удара.

Удар Цзя Хуэй не остановился, и он сам не смог сдержаться, пробив стену дома и оставив огромную дыру, через которую было видно, как живут люди внутри.

Похоже, его мускулы, хоть и выглядели устрашающе, были бесполезны, так как он не мог их контролировать.

Чу Юэ передал Пэй Сюэ Бэймин Фэну и быстро спросил:

— Это твои дети?

— Да, — ответила Пэй Сюэ, с тревогой глядя на него, снова и снова прося его уйти.

Но Чу Юэ лишь улыбнулся с уверенностью:

— Тётушка, не волнуйся. Если небо упадёт, я его удержу.

Пэй Сюэ вдруг не знала, стоит ли продолжать уговаривать его. Он уже не был тем маленьким мальчиком, которого родственники бросали, который отчаянно смотрел на неё.

Он вырос. Когда его спина стала такой широкой?

Бэймин Фэн похлопал ошеломлённую Пэй Сюэ по плечу, улыбаясь:

— Не волнуйтесь, тётушка, А Юэ силён.

Они сражались бок о бок так долго, что он знал его способности. Чу Юэ, с его множеством боевых растений, был даже сильнее, чем он сам, что вызывало у него досаду и желание стать ещё сильнее.

Пэй Сюэ, беспокоясь за А Юэ, даже не обратила внимания, что Бэймин Фэн назвал её тётушкой, считая его просто другом Чу Юэ.

Чу Юэ ловко двигался, не вступая в прямой бой, а лишь изредка нанося удары, оставляя противника в крови, но не давая схватить себя, словно играя с ним.

Увидев, что он справляется, Пэй Сюэ немного успокоилась и смогла обратить внимание на своих детей.

Они дышали ровно, хотя у них была температура, но, похоже, всё было в порядке. Они были укутаны, как шарики, оставляя лишь глаза, и тепло сохранялось.

Пэй Сюэ вздохнула с облегчением, взяла сына на руки и снова посмотрела на бой. Затем, стиснув губы, сказала Бэймин Фэну:

— Скажите, вы друг А Юэ?

Бэймин Фэн кивнул. Хотя в будущем он станет его мужем, сейчас Чу Юэ ещё не осознал этого, поэтому он мог только так ответить.

— Вы можете помочь ему? Я очень беспокоюсь.

Бэймин Фэн мягко покачал головой.

— Не волнуйтесь, А Юэ силён. И, думаю, он не хотел бы, чтобы я вмешивался. Он, вероятно, хочет сам разобраться с тем, кто причинил вред его родственникам.

Она нервно сжимала руки, и он добавил:

— А Юэ справляется с ним легко, видите, как он играет с ним?

Действительно, так оно и было. Но, глядя на кроваво-красные глаза Чу Юэ, Бэймин Фэн не мог не беспокоиться. Он не сомневался в победе, но состояние Чу Юэ явно было нездоровым.

Его движения были спокойны, но не такими, как обычно. В них была не просто злость за семью, а глубокая ненависть, словно у него была личная вражда с этим человеком. Каждый удар был смертельным, и он явно хотел убить его.

<http://bllate.org/book/16354/1478267>